

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ и СТРАТЕГИЯ США в ЮВА

Юго-Восточная Азия с момента окончания Первой индокитайской войны долгое время находилась в фокусе американской политики. Вторая индокитайская война превратила этот регион в зону жизненных интересов США. Поражение во Вьетнаме и уход из Индокитая надолго перевело этот регион на периферию американских интересов. Однако превращение Китая в доминирующую силу, экспансия КНР в Южно-Китайском море и в ЮВА в целом привели к очевидному вызову здесь интересам США, как глобального лидера и вынудило американские власти вновь обернуться и к ЮВА и шире ко всему Азиатско-тихоокеанскому региону.

При анализе факторов, которые предопределили возвращение американского интереса к ЮВА, следует выделить три существенных момента: а) возвращение в регион проходило в рамках изменения общей стратегии США в отношении Китая и усиления соперничества с ним. Вместо так называемой *engage policy*, то есть совместных американо-китайских действий на мировой и особенно азиатской арене, где бы Китай выступал в качестве младшего партнера, американцы вынуждены были перейти к так называемой политике сдерживания Китая, рассматривая КНР как основного геополитического противника. Возобновить “*engage policy*” попытался президент Б. Обама во время его первой встречи на высшем уровне с председателем КНР Ху Цзиньтао в январе 2009 г. Американский президент тогда заявил о том, что Соединенные Штаты готовы к укреплению взаимодействия с Китаем по важнейшим международным и региональным проблемам (Агентство Тренд 31 января 2009 г). Никаких заявлений относительно китайской экспансии американский лидер не делал. Однако очевидный отказ КНР от роли младшего партнера в сотрудничестве с США, и не менее очевидная ставка на расширение своего экономического и военно-политического влияния в ЮВА вынудили администрацию

Б. Обама пересмотреть engage policy. Она поменяла ее на hedge policy, предполагавшую совершенно иное видение отношений с КНР - противостояние ее экспансии, формирование блока союзных с США стран по периметру китайских границ.

Второй момент, способствовавший американскому возвращению, заключался в том, что поворота США в сторону стран ЮВА активно желали влиятельные политические и экономические круги в большинстве государств этого региона. Достаточно вспомнить письмо сингапурских парламентариев и бизнесменов американской администрации с настоятельным призывом вернуть американскую мощь в регион, или просьбы филиппинских лидеров вернуться и обеспечить защиту и безопасность Филиппин перед лицом китайских действий в ЮКМ.

Таким образом, и само решение и очевидный успех этого решения были обеспечены и в рамках изменения общей стратегии и с позиции желательности и приемлемости для местных правящих элит американского возвращения.

Третий важный элемент, который способствовал возврату США в регион, состоял в собственно китайской позиции. Эта позиция непримирима, она основывается на мифологии о том, что и ЮВА и Южно-китайское море когда-то были зоной китайского доминирования, что Китай потерял там свое влияние в эпоху исторической слабости и, что сейчас собственно он восстанавливает лишь то, что было и должно быть. Такая позиция сильно пугает китайских соседей в ЮВА, которые, объединившись в АСЕАН, собирались строить будущее ЮВА на одинаковом отдалении и от Китая и от США, опираясь исключительно на интересы самих стран региона. Сейчас это невозможно и они, в свою очередь, вынуждены менять стратегию, становясь все более зависимыми от американской мощи.

Теперь собственно о том, как выработывалась стратегия возвращения и какие цели были поставлены в рамках поворота США в сторону АТР и, в частности в сторону ЮВА. Обо всем этом достаточно подробно было сказано в известной статье, госсекретаря США Хиллари Клинтон «Наше тихоокеанское столетие», опубликованной в журнале Foreign Policy в 2011 г. «Будущее геополитики, - писала она, - будет определяться в Азии, а не в Афганистане или Ираке, и Соединенные Штаты

должны находиться в центре этих событий...». Она также указывала, что «США являются как атлантической, так и тихоокеанской державой. Сегодня перед нами стоит задача – создать сеть партнерств и институтов в Тихоокеанском регионе, которая будет столь же надежной и отвечающей интересам и ценностям Америки, как и связи, которые мы наладили со странами по другую сторону Атлантики»¹.

Касаясь экономических вопросов, она отметила, что почти половина населения мира проживает в АТР, делая его развитие жизненно важным для американских экономических и стратегических интересов. Открытые рынки в Азии предоставляют США беспрецедентные возможности для инвестиций, торговли и доступа к новейшим технологиям. Восстановление американской экономики будет зависеть от экспорта и способности американских фирм, подключиться к обширной и растущей потребительской базе в Азии. Из глобальных вызовов, на которые требуется немедленный ответ, она выделила: защиту свободы судоходства в Южно-Китайском море, а так же противодействие усилиям ядерного распространения Северной Кореи.

Конкретный план действий, который вытекал из содержания статьи Клинтон, содержал несколько существенных положений: укрепление двусторонних альянсов безопасности; углубление отношений Америки с растущими державами, включая Китай; взаимодействие с региональными многосторонними учреждениями; расширение торговли и инвестиций; формирование многосторонних альянсов на широкой основе. Новая американская стратегия как получила поддержку, так и подверглась в США жесткой критике.

В поддержку этой стратегии выступил Кевин Радд, бывший премьер-министр Австралии, который заявил, что «без разворота американской политики в АТР существует опасность того, что Китай, с его жесткой линией, сделает вывод о том, что происходит ослабление США, исчерпание их ресурсов стратегического сдерживания». При этом Радд даже добавляет некоторые дополнительные цели, которые должны быть интегрированы в новый американский курс. Он призывал увеличить американское присутствие не только за счет военного потенциала, а сделать это «частью более широкой региональной диплома-

тической и экономической стратегии, которая также включает в себя решение стать членом саммита стран Восточной Азии и развивать Транс-Тихоокеанское партнерство, углубить стратегическое партнерство Соединенных Штатов с Индией, и открыть дверь в Мьянму².

Сегодня мы можем вполне уверенно констатировать, что эти рекомендации были услышаны и вот уже и Транстихоокеанское партнерство снова у всех на слуху, и с Индией у США особые отношения, и эмбарго на вооружение в отношении этой страны снято, а про Мьянму и говорить нечего, действительно особенно после последних выборов очевидно, что американцы не просто открыли, а буквально распахнули туда дверь.

В то же время не следует думать, что у стратегии поворота в АТР не нашлось серьезных критиков внутри США. В первую очередь ими оказались как раз те политики и ученые, кто выступал адептами уже упоминавшийся *engage policy*. Эти люди не могут забыть союзничество образца 80-х годов, когда Китай позволил американцам установить у советских границ специальные станции слежения за запусками ракет с Байконура. Роберт С. Росс, из Центра китайских исследований при Гарвардском университете, утверждал, что поворот в АТР резко обострит отношения с Китаем и уменьшит возможность сотрудничества между Пекином и Вашингтоном³. «Правильной политикой, - писал он, - должно стать успокоение Китая, а не эксплуатация страхов Пекина, перед мощью США в регионе».

Критика поворота в Азию существует и с другой стороны. Так, очень известный политолог Амитай Этциони, профессор международных отношений в Университете Джорджа Вашингтона, указал, что поворот в Азию является преждевременным. Хотя оценки военной мощи Китая меняются и даже самые алармистски настроенные эксперты по внешней политике утверждают, что пройдут десятилетия, прежде чем Китай и его Народно-освободительная армия будут угрожать статусу США как сверхдержавы. Между тем, разворот от Ближнего Востока, где остается ряд актуальных проблем, в том числе, гражданская война в Сирии, борьба с талибами и Аль-Каидой и ядерная программа Ирана, только подрывает доверие к США со стороны союзников в регионе⁴.

Несмотря на всю эту критику, политика поворота в АТР проводилась довольно последовательно и постоянно корректировалась. Так, например, в июне 2013 г., Рабочая группа по Азиатско-Тихоокеанскому региону в Американском институте предпринимательства (American Enterprise Institute) направила в адрес Б. Обамы меморандум, где сформулировала условия успеха проводимой политики: содействие экономической интеграции и либерализации; укрепление альянсов и партнерств безопасности; укрепление американской военной силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁵.

Как мне представляется, ситуацию в ЮВА в Вашингтоне понимают и рассматривают как взаимодействие двух взаимосвязанных, но отдельных процессов. С одной стороны, это интересы собственно стран региона и политики направленная на их защиту, а с другой – столкновение глобальных интересов США и КНР. Взаимодействие двух этих разных уровней их неразрывная взаимосвязь и создает основное поле политической борьбы в ЮВА.

Из всего набора американских целей в регионе я бы выделил три, реализация которых особенно влияет на изменение балансов сил в регионе. Первое направление - это наращивание вооруженных сил, предполагается, что в скором времени 60 процентов ВМС США будут базироваться в Тихом океане. В общей сложности, этот театр возможных боевых действий получит один дополнительный американский авианосец, семь эсминцев, десять прибрежных боевых кораблей и подводных лодок. Но на сегодняшний день эти планы оказались под вопросом из-за бюджетных проблем США - вынужденного секвестра военных расходов. Такое положение подтверждает и Командующий ВВС Тихоокеанского флота Дж. Карлайл, который заявил, что наращивание боевых сил пока не происходит из-за отсутствия дополнительных ресурсов.

Второе направление это формирование экономического союза со странами АТР - попытка дать новый старт идее Транстихоокеанского партнерства. С 2005 г., когда было объявлено о его создании, долгое время ничего не менялось и действительными участниками ТТП оставались его четыре учредителя - Сингапур, Новая Зеландия, Чили и Бруней. Остальные

страны соглашение об учреждении ТТП от 2005 г. не подписали и вели переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока. Иными словами, когда говорят, что такая-то страна вступила в ТТП, имеется в виду, что она присоединилась к переговорам. В октябре 2015 г. в строительстве ТТП, казалось бы, произошел прорыв США, Япония и еще десять стран договорились о создании крупнейшего в мире торгового союза, который должен нейтрализовать экономическое влияние Китая и будет контролировать 40% глобальной торговли.

По вопросу ТТП АСЕАН разделились. Из его государств-членов, только Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам оказались среди тех, кто подписал в Атланте соглашение о ТТП. Опасений многих стран Азии достаточно, причем не только геополитических (считается, что ТТП - это главный американский проект), но и чисто экономических. Ведь в ТТП предполагается открыть новые возможности для ТНК - подавать в суд на национальные правительства стран-участников, в этом блоке фактически сравниваются по значимости правительства отдельных стран и ТНК. В связи с этим, несмотря на подписанное соглашение, переговоры о формировании торгового союза продолжаются и идут долго и трудно. Это можно было предположить, так как страны с разным уровнем развития с большим трудом договариваются о реальных преференциях и скидках об отмене тарифов и свободной торговле. Кроме того, антикитайский характер нового политико-экономического союза также не может не беспокоить азиатские государства. Китай сегодня крупнейшая и мощная экономическая сила и оказаться в числе его противников не входит в планы большинства стран ЮВА и Азии в целом.

Успешней чем строительство ТТП идет выполнение другого пункта американской стратегии. Речь идет о реализации политики по распространению демократии в Азии. Эту политику американцы проводят довольно масштабно: в Бирме, они всячески содействуют укреплению власти Аун Сан Су Чжи; в Таиланде они активно давят на военный режим, чтобы он быстрее провел выборы ушел от власти, в Малайзии они пытаются подорвать позиции премьер-министра Наджиба Разака и

монополю-непрерывную власть ОМНО и Национального фронта. Они также активны во Вьетнаме, где многочисленные американские гуманитарные организации готовят почву для будущей «цветной революции». Цель всех этих усилий очевидна - сформировать проамериканский блок из стран пограничных с Китаем.

Сегодня американцы явно стремятся показать странам региона свои возможности. Последние события с эсминцем Лассен и с американским военным самолетом, который, несмотря на запреты китайских пограничников, пролетел над островами в архипелаге Спратли, можно рассматривать, как попытку утвердить свое участие в делах региона, убедить страны АСЕАН в способности и желании США сохранять свободу мореходства и защищать их интересы. Насколько такое развитие событий выгодно государствам АСЕАН сказать трудно, так как их относительное единство и процветание может легко раствориться и исчезнуть в глобальном противостоянии США и Китая.

¹ Clinton, Hillary (November 2011). "[America's Pacific Century](#)". Foreign Policy. Retrieved 7 June 2013.

² Rudd, Kevin (March–April 2013). "Beyond the Pivot: A New Road Map for U.S.-Chinese Relations". Foreign Affairs 92 (2): 9–15. Retrieved 4 April 2013.

³ Ross, Robert (November–December 2012). "The Problem with the Pivot: Obama's New Asia Policy Is Unnecessary and Counterproductive". Foreign Affairs 91 (6): 70–82.

⁴ Etzioni, Amitai (March 2013). "No Pivot to Asia". The Extraordinary and Plenipotentiary Diplomatist 1 (1)

⁵ Dan Blumenthal, Ellen Bork, Jacqueline Newmyer Deal, Christopher J. Griffin, Randall G. Schriver, Gary J. Schmitt, Mark Stokes, Robert Zane. "[Memorandum: Securing U.S. Interests and Values in the Asia-Pacific](#)". The Asia-Pacific Strategy Working Group, The American Enterprise Institute. Retrieved 5 June 2013.